

Т.А. Богданович

**Очерки из прошлого и
настоящего Японии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 **Т.А. Богданович**
Очерки из прошлого и настоящего Японии / Т.А. Богданович – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 497 с.

ISBN 978-5-4241-6688-4

ISBN 978-5-4241-6688-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Иллюстраціи.

	Стр.
Бухта Нагасаки	16
Видъ на гору Фуджіяма	20
Аллея кедровъ	24
Кратеръ Фуджіяма	32
Айны	48
Императрица Джинго и ея полководецъ	72
Храмъ Шинто въ Никко	88
Вооруженіе дайміоса	96
Стрѣльба изъ лука самураевъ	104
Нитта Йошисада. Самурай	116
Шогунъ и жена шогуна	144
Придворные шогуна	152
Старый императорскій дворецъ въ Кіото	176
Окубо. Кидо. Фукузава. Виконтъ Мори	192
Послѣдній шогунъ Токугава Кеики	216
Императоръ Мутсу Гито	224
Императрица Гаруко	232
Маркизь Ито	256
Маршалъ Ойяма. Маршалъ Ямагата	280
Броненосецъ Шикишима	296
Улица въ Токио	304
Графъ Окума	320
Діаграмма учащихся	336
Пейзажъ. Картина Гокусан	352
Гейша изъ Токио	400

Очерки изъ прошлаго и на- стоящаго Японіи.

Введеніе.

Въ началѣ прошлаго вѣка русскому капитану Головнину пришлось прожить два года невольнымъ гостемъ въ Японіи. Василій Михайловичъ Головининъ былъ человѣкъ незауряднаго ума, тонкой наблюдательности, одаренный въ высшей степени чувствомъ справедливости. Несмотря на тяжелыя условія, въ какихъ ему — плѣннику — пришлось провести эти два года, онъ составилъ о Японіи книгу, не потерявшую интереса и до сихъ поръ, хотя, къ сожалѣнію, основательно забытую у насъ. Въ ней можно найти больше глубокихъ мыслей и вѣрныхъ замѣчаній, чѣмъ въ современныхъ запискахъ разныхъ туристовъ, наблюдающихъ страну изъ оконъ вагоновъ и составляющихъ свои мнѣнія на основаніи разговоровъ съ кельнерами и дженерикшами. Въ то время какъ всѣ, не только въ Россіи, но и въ Европѣ, считали Японію варварской азіатской страной, В. Головининъ писалъ:

„Что касается до народнаго просвѣщенія въ Японіи, то, сравнивая массою одинъ цѣлый народъ съ другимъ, по моему мнѣнію, японцы самый просвѣщенный народъ во всей подсолнечной. Въ

Японіи нѣтъ человѣка, который бы не умѣлъ читать и писать и не зналъ законовъ своего отечества. Правда, у насъ болѣе наукъ и художествъ, у насъ есть люди, которые съ неба звѣзды хватаютъ, а у нихъ нѣтъ! Но затѣмъ на одного такого звѣздочета мы имѣемъ тысячу, которые, такъ сказать, трехъ перечесть не умѣютъ . . . Если же вообще взять народъ, то японцы имѣютъ лучшее понятіе о вещахъ, нежели нижній классъ людей въ Европѣ“¹.

Если бы эти слова не были такъ досконально забыты, намъ не пришлось бы, можетъ быть, такъ изумляться и недоумѣвать по поводу гигантскаго скачка, сдѣланнаго Японіей чуть не на нашихъ глазахъ, не нужно было бы тратить столько пороха, чтобы отстоять европейскую цивилизацію отъ покушеній „желтолицыхъ варваровъ“ и „макакъ“. Повидимому, уже сто лѣтъ тому назадъ они не представляли опасности для цивилизаціи.

Дальше В. М. Головинъ пишетъ еще опредѣленнѣе: „Если надъ симъ многочисленнымъ, умнымъ, тонкимъ, переимчивымъ, трудолюбивымъ и терпѣливымъ народомъ будетъ царствовать государь, подобный великому нашему Петру, то съ пособіями и сокровищами, которыя Японія имѣетъ въ нѣдрахъ своихъ, онъ приведетъ ее въ состояніе черезъ малое количество лѣтъ владычествовать надъ всѣмъ

¹ „Записки Василя Михайловича Головина въ плѣну у японцевъ въ 1811, 1812 и 1813 годахъ“. Съ посвященіемъ Его Императорскому Величеству Александру Павловичу. Вышло въ 1827 г. По-смертное изданіе, Спб., 1851 г., стр. 16.

Восточнымъ океаномъ. И что бы тогда было съ приморскими областями на востокъ Азіи и на западъ Америки, столь отдаленными отъ тѣхъ странъ, которыя должны ихъ защищать?¹ Еще немного далѣе, Головинъ прибавляетъ, что Японія можетъ воспринять европейскую цивилизацію „даже и безъ особаго генія, каковымъ былъ нашъ Петръ, но силою и теченіемъ обстоятельствъ“.

Трудно даже повѣрить, чтобы эти слова могли быть написаны въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка, т. е. задолго до того, какъ даже въ Японіи кто-нибудь могъ предвидѣть, съ какой изумительной точностью они будутъ оправданы дѣйствительностью. Можно только пожалѣть о томъ, какъ быстро забываются у насъ правильныя мысли. Можетъ быть, если бы о нихъ своевременно помнили, удалось бы избѣжать многихъ неприятныхъ неожиданностей.

Черезъ 40 лѣтъ послѣ Головина посѣтилъ Японію Гончаровъ на фрегатѣ Паллада. Для него Японія уже снова является полнѣйшей *terra incognita*. Внимательныя и серьезныя наблюденія Головина, видимо, не попались ему подъ руку или не заинтересовали его. Онъ даетъ рядъ художественныхъ описаній живописныхъ береговъ Японскаго архипелага, рисуетъ нѣсколько любопытныхъ бытовыхъ сценокъ, но въ концѣ концовъ, пораженный своеобразными формами быта японцевъ, не мо-

¹ *Иб.*, стр. 19.

жетъ удержаться отъ восклицанія: „Да гдѣ же это я въ самомъ дѣлѣ! Кто кругомъ меня съ этими смуглыми, какъ у мумій, щеками, съ поникшими головами и полуопущенными вѣками, въ длинныхъ широкихъ одеждахъ, неподвижные, едва шевелящіе губами, изъ-за которыхъ съ подавленными вздохами вырываются неуловимые для нашего уха глухіе звуки? . . . Ужъ не древніе ли покойники встали изъ тысячелѣтнихъ гробницъ и собрались на совѣщаніе? . . . Ходятъ ли они, улыбаются ли, поютъ ли, пляшутъ ли? Знаютъ ли нашу человѣческую жизнь, наше горе и веселье, или забыли въ долгомъ снѣ, какъ живутъ люди“¹.

Внѣшность японскаго быта настолько поразила художника, что онъ отказывается заглянуть поглубже въ суть жизни новаго народа и до конца остается подъ впечатлѣніемъ, что если это и люди, то во всякомъ случаѣ люди качественно отличные отъ насъ.

И не одного только Гончарова смущала и заставляла недовѣрчиво пожимать плечами странная на нашъ взглядъ внѣшность японскаго быта.

Эта внѣшность настолько разнится отъ всего, къ чему мы привыкли въ Европѣ, кажется такой экзотической, такой азіатской, что невольно возбуждаетъ въ наблюдателѣ недовѣрчивое отношеніе къ культурѣ.

И не удивительно. Намъ очень долго трудно

¹ Фрегатъ Паллада, т. VII, стр. 198.

было повѣрить, чтобы человѣкъ, одѣтый въ блузу или армякъ, или только что смѣнившій ихъ на нѣмецкое платье, могъ думать и чувствовать такъ же, какъ мы, чуть не съ колыбели сросшіеся съ культурной одеждой. Что-жъ мудренаго, что мы не могли отнестись серьезно къ людямъ, шествующимъ по улицамъ въ длинныхъ шелковыхъ халатахъ или, еще того хуже, въ европейскихъ мундирахъ и деревянныхъ башмакахъ, скидываемыхъ при входѣ въ домъ. Неужели мы можемъ считать равными себѣ людей, не умѣющихъ ѣсть нашими вилками и сидящихъ, скрестивъ ноги, на циновкахъ! Какіе же это люди — это желтолицые варвары или просто переряженные макаки!

Японцы, несмотря на полную оторванность своей страны отъ остального міра, повидимому, давно уже сумѣли понять, что разница въ народныхъ обычаяхъ еще не подразумеваетъ качественной разницы между нравственнымъ уровнемъ народовъ. Любопытную въ этомъ отношеніи черточку даетъ тотъ же В. М. Головинъ. Когда послѣ 27 мѣсячнаго плѣна, дѣло его, наконецъ, разъяснилось, и онъ получилъ разрѣшеніе вернуться на свой корабль, губернаторъ Хакодате сказалъ ему на прощанье: „Съ третьяго года находились вы въ пограничномъ японскомъ мѣстѣ и въ чужомъ климатѣ, но теперь благополучно возвращаетесь,—это мнѣ очень пріятно. Вы, г. Головинъ, какъ старшій изъ своихъ товарищей имѣли больше работы, чѣмъ и достигли своего радостнаго предмета, чт

мнѣ также весьма пріятно. Въ нашей землѣ мы желали бы сдѣлать вамъ всѣ возможныя учтивости, но, не зная обыкновеній вашихъ, могли бы сдѣлать совсѣмъ противное, ибо въ каждой землѣ есть свои обыкновенія, много между собою разнящіяся, — но прямо добрыя дѣла вездѣ таковыми считаются“. ¹

Съ этой-то, повидимому, такой простой мыслью, и не могли согласиться европейскіе туристы, издающіе во множествѣ свои записки и впечатлѣнія о Японіи.

Подъ чуждой оболочкой они хотѣли во что бы то ни стало найти такое же чуждое содержаніе. И вотъ на этой почвѣ выросли самыя удивительныя, самыя противорѣчивыя характеристики японцевъ. Наконецъ, въ текущемъ году появилась книга англичанина Петри Ватсона, доказывающая, что для европейца и вообще невозможно понять Японію. „Что неясно въ этой книгѣ, — пишетъ самъ авторъ, — это мнѣніе автора о Японіи. Оно заключается въ томъ, что Японія непонятна, не можетъ быть понята. Положимъ, это самая избитая вещь, какую онъ или кто-либо другой можетъ сказать о Японіи. Тѣмъ не менѣе, написавъ цѣлую книгу, онъ можетъ повторить только это. Это его исповѣдь. Онъ не понимаетъ Японіи. Основа его книги — непонятность, непостижимость, таинственность Японіи“ ².

И далѣе тотъ же самый авторъ приводитъ еще

¹ Записки Головнина, изд. 1864 г., стр. 266.

² Petrie Watson, Japan, стр. 9.